
ния разрешено 4,3 % гражданских и 2,2 % уголовных дел. Из Выступления Председателя Верховного Суда РФ В. М. Лебедева на VII Всероссийском съезде судей РФ // Российская юстиция. 2009. № 1. С. 15.

11 Дело «Штукатуров против Российской Федерации» (постановление ЕСПЧ от 27 марта 2008 г.) // Бюллетень ЕСПЧ. 2008. № 5. С. 160.

12 Постановление Конституционного Суда РФ по делу о проверке конституционности ряда положений статей 37, 52, 135, 222, 284, 286 и 379.1. ГПК РФ и ч. 4 ст. 28 Закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» в связи с жалобами граждан Ю. К. Гудковой, П. В. Штукатурова и М. Я. Яшиной // РГ. 2009. 18 марта. С. 13.

В. В. Харитошкин *

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ЖИЗНЬ

В ст. 20 Конституции РФ провозглашено право человека на жизнь. Оно гарантируется целым рядом уголовно-правовых норм. Так, особенная часть Уголовного кодекса (УК РФ) начинается с преступлений, посягающих на личность. Из УК РФ следует, что к посягательствам против жизни отнесены три вида преступлений: 1) убийство (ст. 105 - 108); 2) причинение смерти по неосторожности (ст. 109); 3) доведение до самоубийства (ст. 110). Помимо этих норм УК РФ содержит и ряд других, устанавливающих ответственность за действия, причиняющие вред жизни или здоровью человека или создающие опасность причинения такого вреда. Это такие нормы, как терроризм (ст. 205), захват заложника (ст. 206), посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295), посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317), геноцид (357) и др.

Уголовный закон защищает право на жизнь каждого человека. Из этого положения есть только одно исключение, допускаемое Конституцией РФ. Речь идёт о существовании в УК РФ такой меры наказания, как смертная казнь (ст. 53 УК РФ). Согласно п. 1 ст. 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, право на жизнь не включает запрещения смертной казни. В ней лишь указывается, что смертный приговор может быть вынесен только в рамках и на основании закона¹.

Россия, вступив в феврале 1996 г. в Совет Европы, приняла на себя обязательство в течение трёх лет отменить смертную казнь, а до этого момента объявить мораторий на исполнение вынесенных судами смертных приговоров. Однако до настоящего времени Государственная

---

* Валерий Вячеславович Харитошкин - д - р юр. наук, зав. кафедрой уголовного права и процесса ТвГУ.

Дума не приняла закона об отмене в России смертной казни, что объясняется отсутствием в обществе единства по данному вопросу.

Часть российского общества и учёных-правоведов выступают за отмену смертной казни, полагая, что её применение не может решить проблему искоренения преступлений в принципе. Другая – не менее категорично считает такую отмену в России в настоящее время преждевременной. По их мнению, смертная казнь, хотя и не может искоренить преступность, однако даже потенциальная возможность её применения способна сократить число посягательств на самое ценное, что есть у человека, – на его жизнь.

Со временем, после наступления в государстве и обществе экономической и социальной стабильности, появится возможность для отмены смертной казни. В этой связи уместно вспомнить слова Ш. Монтескье, который говорил, что смертная казнь есть лекарство для больного общества. Вполне очевидно, что по мере оздоровления общества (в том числе и общественного сознания) количество такого «лекарства» будет постепенно уменьшаться.

Другое дело, что с юридической точки зрения применение смертной казни в нынешнем правовом конституционном поле РФ с учётом ратификации Европейской Конвенции прав человека и основных свобод и подписания Протокола № 6, представляется невозможным в силу того, что Россия является участником Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. В соответствии с ней государство, подписывая какой-либо международный договор под условием его ратификации, даже не ратифицировавшее его, обязано воздерживаться от каких-либо действий, которые лишили бы договор его предмета и цели (ст. 18 Конвенции). Таким образом, подписав Протокол № 6, Российская Федерация в силу Венской конвенции о праве международных договоров обязана воздерживаться от действий, которые бы противоречили цели и предмету Протокола. Поэтому объявленный мораторий на исполнение смертной казни – это по сути правоприменительный акт, основанный на Венской конвенции и на обязательствах России, закреплённых в Конституции (ч. 4. ст.15)².

Право человека на жизнь тесно связано с правом на защиту жизни от общественно опасных посягательств. В настоящее время некоторыми международными актами, а также действующим российским уголовным законодательством предусмотрены основания правомерного лишения жизни, исполнителями которого выступают либо частные лица (некоторые ситуации необходимой обороны, крайней необходимости), либо представители государства.

В п. 2 ст. 2 Конвенции о защите прав человека и основных свобод перечислены случаи лишения жизни человека, которые не рассматриваются как умышленное лишение жизни и как нарушение данной Конвенции, поскольку являются «результатом абсолютно необходимого применения силы: для защиты любого лица от незаконного насилия; для осуществления законного ареста или предотвращения побега лица,

задержанного на законных основаниях; для подавления, в соответствии законом, бунта или мятежа». Указанные основания случаев правомерного лишения жизни подробно конкретизируются в российском законодательстве в контексте описания вариантов законного применения сотрудниками правоохранительных органов оружия и специальных средств.

В целом представляется, что объём уголовно-правовой защиты права человека на жизнь полностью соответствует положениям Конституции РФ. Вместе с тем качество и достаточность этой защиты, по мнению некоторых правоведов, вызывает вопросы.

К примеру, трудно объяснить, почему жизнь новорождённого ребёнка, не несущего на себе ещё никаких грехов, охраняется гораздо меньше, чем если его убийство совершается матерью во время или сразу же после родов, или в условиях психотравмирующей ситуации, или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости (ст. 106 УК РФ). Если бы такое убийство было совершено другим лицом или даже матерью, но без наличия обстоятельств, перечисленных выше, содеянное должно быть квалифицировано по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, и могло бы быть наказано лишением свободы на срок от восьми до двадцати лет либо смертной казнью или пожизненным лишением свободы. Максимальное же наказание по ст. 106 УК РФ составляет пять лет лишения свободы, минимальное – два месяца (ст. 56 УК РФ).

Особые обстоятельства, которые, по мнению законодателя, имеют место в этом случае, - роды, психотравмирующая ситуация, психическое расстройство виновной – целиком и полностью связаны не с жертвой (как это имеет место в двух последующих «привилегированных» ст. УК РФ – ст. 107, 108), а с виновным и потому могут и должны учитываться не при решении вопроса о криминализации деяния, а при назначении наказания конкретному лицу³.

Примечания

---

1 Конвенция о защите прав человека и основных свобод // СЗ РФ. 1996. № 20. Ст. 2143.

2 Глатов С. А. Конституционно-правовые проблемы сотрудничества России и Совета Европы в области прав человека. Саратов, 1999. С. 230 - 244.

3 Защита прав личности в уголовном праве и процессе: сб. науч. ст. Сер. Права человека: сферы реализации. Вып. 2. Саратов, 2003. С. 17.